

УДК 930.85

В. П. Северинова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Воспоминания о «Доме академиков»

Излагается история дома на углу набережной Лейтенанта Шмидта и 7-й линии Васильевского острова. На стенах дома укреплены 29 мемориальных досок с прославленными именами российских ученых. Автор статьи жила в этом доме и слышала рассказы о выдающихся обитателях «Дома академиков».

Знаменитый путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай, востоковед Н. Д. Миклухо-Маклай, академик В. Ф. Шишмарев, академик А. С. Орлов, филолог Ю. М. Северинова и ее дочь Вера Северинова

В 1750-х гг. два участка вдоль Невы, застроенные типовыми домами по проектам Д. Трезини, отошли Академии наук. В 1757–1758 гг. архитектор Савва Чевакинский объединил отдельные здания в одно. Так на Николаевской набережной образовался «Дом академиков» (фотография). В 1808–1809 гг. Андриян Захаров перестроил здание и облагородил его мощным дорическим портиком с четырьмя колоннами. Одним из первых обитателей дома стал изобретатель-самоучка Иван Кулибин, переехавший в «Дом академиков» после того, как Екатерина II назначила его заведующим механическими мастерскими Академии наук.

На центральном и боковом фасадах «Дома академиков» укреплены 29 мемориальных досок с прославленными именами русских ученых. До революции здесь жили выдающиеся деятели науки: филолог и этнограф А. М. Шегрен, физики В. В. Петров и Б. С. Якоби, математики М. В. Остроградский и П. Л. Чебышев, языковед

Я. К. Грот. В 1918 г. Николаевская набережная была переименована в набережную Лейтенанта Шмидта. В дальнейшем в доме жили известные ученые В. И. Вернадский, И. П. Павлов, А. Е. Ферсман, А. П. Карпинский, Н. Я. Марр, В. А. Стеклов, Ф. Ф. Ольденбург.

Мемориальные доски на доме начали устанавливать в 1949 г., когда в Ленинграде проводилась сессия Академии наук, посвященная отечественной науке. При открытии мемориальных досок академик, президент Академии наук Сергей Иванович Вавилов назвал первыми имена физиков В. В. Петрова и Б. С. Якоби. Открытое Вячеславом Владимировичем Петровым (1761–1834) явление, названное вольтовой дугой, получило первое практическое применение электричества – в освещении (лампы с электрической дугой). Имя Бориса Семеновича Якоби (1801–1874) связано с изобретением гальванопластики, электрического телеграфа, электрических моторов, он стоял у истоков военного электроминного дела.

В этом знаменитом доме жили и творили не только академики, но и другие люди, оставившие след в науке и человеческих душах. Они составляли живую часть исторического дома, не увековеченную памятными досками. Мне вместе с моей мамой Юлией Макаровной Севериновой довелось жить в этом доме в коммунальной квартире № 9 в 1950–70-е гг. Квартира № 9 расположена на бельэтаже с входом с 7-й линии. Она состоит из пяти комнат. Три из них большого метража,

30–40 м, расположены по левую сторону коридора с окнами на 7-ю линию. Две небольшие комнаты по правую сторону коридора имеют окна во внутренний двор. Большая кухня в конце коридора также выходит окном во двор.

В квартире когда-то жили академик Владимир Федорович Шишмарев (1874–1957) – специалист по истории французской и романской литературы Средневековья, затем академик Алексей Сергеевич Орлов (1871–1947) – филолог, специалист по древнерусской литературе. После кончины академика А. С. Орлова его вдове Марии Митрофановне оставили две небольшие и одну большую комнату, в которой постоянно жила ее экономка, а в две освободившиеся комнаты поселили семьи научных работников академических институтов: востоковеда Николая Дмитриевича Миклухо-Маклая и филолога Юлии Макаровны Севериновой.

Мария Митрофановна, спокойная старушка небольшого роста, редко покидала свои комнаты. Готовить ей приходила кухарка, приятная женщина средних лет. Но когда Марии Митрофановне хотелось поговорить с соседями, она выходила на кухню. Иногда, желая немного развлечься, она «теряла» булавку и просила ее найти, а потом, в полном соответствии с народными поверьями (чтобы не поссориться), слегка укалывала нашедшего.

Семья Миклухо-Маклая состояла из двух человек: Серафимы Михайловны (1889–1971) и ее младшего сына Николая Дмитриевича (1915–1975). Серафима Михайловна – дочь Михаила Николаевича Миклухо-Маклая, брата знаменитого путешественника Николая Николаевича Миклухо-Маклая, была прямая, сухонькая, быстрая, энергичная старушка. В ней чувствовался сильный, волевой характер. Она рассказывала, что во время революционной смуты ее семью приютил бывший конюх в небольшом городе Малин Житомирской губернии. От расправы властей их спасали крестьяне, а для защиты от бандитов Серафима Михайловна держала под подушкой револьвер. Серафиме Михайловне пришлось научиться сажать картошку, выращивать овощи, жать, доить корову. Она ходила босиком и в платочке, как простая крестьянка, но не унывала, стойко переносила жизненные невзгоды и никогда не сетовала на то, что революция отняла у нее дом, имущество и благополучие.

В 1950-е гг. в квартиру нередко приводили детей среднего сына Серафимы Михайловны Андрея: маленькую девочку с косами Ольгу и ее

старшего брата Николая. Серафима Михайловна отдавала много сил воспитанию внучки. В любую погоду приезжала к 9 утра, как на работу, в семью сына на 18-ю линию. Гуляла с Оленькой, читала ей вслух (чаще всего стихи и поэмы А. С. Пушкина и баллады А. К. Толстого), каждую неделю водила девочку в Русский музей, рассказывала о картинах, объясняла библейские сюжеты, ходила с ней в церковь. Внушала внучке, что спрос с нее больше, чем с других, потому что фамилия обязывает, и повторяла девиз семьи – «Всегда держу свое слово». В будущем Ольга Андреевна Миклухо-Маклай работала в издательствах «Азбука» и «Лениздат».

Серафима Михайловна была ярким болельщиком «Зенита», не пропускала ни одного футбольного репортажа и вместе с Николаем Дмитриевичем энергично выражала свое отношение к игре. Серафима Михайловна имела хорошее образование и с детских лет прекрасно знала французский язык. Незадолго до смерти она перевела на французский статьи по геологии своего старшего сына Артемия.

Скончалась Серафима Михайловна 7 апреля 1971 г., не дожив месяца до того, как ей должно было исполниться 82 года.

Николай Дмитриевич Миклухо-Маклай, внучатый племянник ученого и путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, с юности был увлечен востоковедением. У него было очень плохое зрение, однако, когда началась война, он, белобилетник по состоянию зрения, сразу, как и его братья, кинулся в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Николая Дмитриевича на фронт не взяли, но определили в команду МПВО Университета. В апреле 1942 г. его вместе с матерью эвакуировали в Ташкент. С этого времени Николай Дмитриевич связал свою жизнь с Институтом востоковедения. В 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Для него, почти слепого, работа с персидскими рукописями с помощью сильной лупы была настоящим подвигом. Николай Дмитриевич занимался важной и неразработанной проблемой истории Ирана – вопросом афганского владычества в Иране в 20-х гг. XVIII в., исследовал проблемы взаимоотношений Ирана с государствами Средней Азии. В 1964 г. он (в соавторстве) выпустил свое детище – каталог персидских рукописей. В последние годы Николай Дмитриевич работал над фундаментальной монографией «Географическая литература на персидском языке», готовил докторскую диссертацию. Труд Николая Дмитриевича был издан уже после его смерти в 1984 г.

Николай Дмитриевич был скромн и застенчив, беспредельно добр и обладал редчайшим качеством – умел любить каждого конкретного человека таким, какой он есть, и даже для неблагоприятных, с общепринятой точки зрения, поступков людей всегда находил оправдание. Обращаясь к окружающим, он всех, независимо от возраста, называл теплым словом «деточка». В ученом споре с известным профессором-японистом он, приводя неоспоримые доводы, мягко говорил, обращаясь к своему седовласому оппоненту: «Ну, деточка, как вы можете так рассуждать...». Упомянутая дискуссия проходила в палате Академической больницы, где Николай Дмитриевич лежал с инфарктом. Через несколько дней его не стало.

Дом Николая Дмитриевича был всегда открыт для друзей и знакомых. К нему приходили изливать душу, и его мудрые слова всегда успокаивали и умиротворяли собеседника. Николай Дмитриевич был удивительно светлым, уникальным человеком, и память о нем сохранили все, кому по-счастливилось его знать.

В квартире № 9 частенько собирались сотрудники Иранского кабинета Института востоковедения Академии наук. В комнате Николая Дмитриевича разжигался камин, звучали интересные истории о поездках и искрометные шутки, а из кухни разносился вкуснейший запах восточного плова, готовившегося гостями. Раздавался смех и звон бокалов:

От пленительного слуха
Встрепенулся кабинет:
Нас зовет на плов Миклуха
В первый раз за много лет!
 Образ плова, образ сладкий
 В душах наших не померк.
 Повинуясь сердца зову,
 Всей профгруппою пойдем
К плову! К плову! К плову! К плову!
В именитый, славный дом.

Сотрудники Иранского кабинета любили шутки и розыгрыши. Николай Дмитриевич обладал исключительным, утонченным чувством юмора и был своего рода катализатором, стимулирующим создание веселой непринужденной обстановки. О том, какая атмосфера царила в Иранском кабинете, можно судить по шуточному стихотворению «Песня о Миклухо-Маклае»:

В том дворце, что над Невою
Штакеншнейдер возводил,
В пышных княжеских покоех
Рукописный сектор был.

В этом секторе ИВ АН^{*},
Как младенец сердцем чист,
По истории Ирана
Был один специалист.

Музыкальное для слуха
Его имя – Николай,
И фамилия – Миклухо
С добавлением Маклай.
 На докладах беспристрастно
 Оппонентом выступал
 И блистательным сарказмом
 Потрясал Зеленый зал^{**}.

И мудрейшими ИВ АН
Среди прочих всех светил
Украшением дивана^{***}
Он по праву прозван был.

Юлия Макаровна Северинова (1907–1983), филолог, научный работник Словарного сектора Института русского языка, всю свою жизнь отдала сохранению русского языка. Суть ее устремлений как нельзя лучше выражали строки из стихотворения А. Ахматовой «Мужество»: / И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово. / Свободным и чистым тебя пронесем, / И внукам дадим /...

В трудные 1920-е гг., страстно желая учиться, 14-летняя Юлия добралась до Петрограда из глухого села Шумиловка (Орловской области). Попала в детский дом. Школьная учительница литературы Вера Михайловна Догадова (жена профессора юридического факультета университета Василия Михайловича Догадова, в дальнейшем декана юридического факультета) не только привила ей любовь к литературе и родному языку, но и взяла ее в свою семью.

В 1931 г. Юлия Макаровна окончила историко-филологический факультет университета. Во время учебы вела кружок по ликвидации малограмотности на заводе «Коминтерн». В словарный отдел ИЯМ (Институт языка им. Н. Я. Марра). Юлия Макаровна была принята на должность научного сотрудника академиком Сергеем Петровичем Обнорским (1888–1962), специалистом по русской морфологии.

* ИВ АН – Институт востоковедения Академии наук.

** Зеленый зал – парадный зал в здании на Дворцовой наб., 18, где располагались Институт востоковедения, Институт археологии и Институт электромеханики.

*** Диван – на Востоке совет высших сановников при султани.

Доброта Юлии Макаровны, ее исключительная ответственность, самоотверженность и мужество с особой силой проявились в годы войны. В тяжелое блокадное время она работала на оборонительных рубежах, в госпитале, затем была эвакуирована вместе с семилетней дочерью Верой. Добравшись до села Тетюши Татарстана, трудилась в интернате, где находились дети работников АН СССР, за что была награждена медалью «За трудовую доблесть» и благодарностью от президента АН СССР С. И. Вавилова. В 1950-е гг. Юлия Макаровна работала в Словарном секторе Института русского языка АН. Участвовала в выпуске «Словаря народных говоров», собирала для него и описывала слова разных областей страны, увековечивала живописные русские слова. При выпуске 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (издаваемого в 1950–1965 гг.) являлась автором-составителем материалов 16-го тома, а также занималась технической подготовкой к изданию рукописей нескольких томов.

По словам сослуживцев, Юлия Макаровна – человек с истинно русской душой, открытая людям, благородная, чуткая и отзывчивая. Дочь Юлии Макаровны Вера Северинова (1934 г. рожд.) окончила Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ). Молодой инженер-электрик всегда помогала беспомощным в технике соседям справляться с ее капризами. Она была внучатой племянницей одного из первых электротехников России Павла Дмитриевича Войнарковского (1866–1913).

П. Д. Войнарковский был единомышленником Александра Степановича Попова. Их связывали общие интересы в развитии отечественной науки и

тесное сотрудничество в работе. В 1896 г. Павел Дмитриевич выполнил проект телефонной линии Петербург–Москва – в то время самой протяженной в России и одной из самых протяженных в Европе.

В 1896–1898 гг. Войнарковский был выбран ответственным редактором журнала «Электрический вестник», Александр Степанович являлся членом редколлегии журнала. В 1905 г. А. С. Попов – первый выборный директор Петербургского электротехнического института, П. Д. Войнарковский – выборный его заместитель-инспектор и после кончины Александра Степановича сменил его, став вторым выборным директором института.

Надо отметить, что не только в нашей квартире, но и во всем доме существовала особая культурная среда. Не выходя за пределы «Дома академиков», можно было получить необходимые сведения и по научным вопросам, и по вопросам из области культуры. По разъяснению древнерусских слов и понятий обращались к О. В. Творогову, по вопросам русской истории – в семью Лебиных. Если возникали вопросы относительно живописи – в семью Наумовых и Билибиных. «Литературные вопросы» можно было задать Алексею Сергеевичу Бушмину и его жене Зое Петровне. Добрые соседские отношения сохранялись также с семьями ученых Толмачевых, Алексеевых, Тихомировых, Зерновых. Можно было подняться на этаж выше и попасть в квартиру-музей академика И. П. Павлова.

«Дом академиков» живет и по-прежнему сохраняет свой научный и культурный потенциал, являясь своего рода духовным памятником.

V. P. Severinova

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

REMINISCENCE ABOUT «ACADEMIC HOUSE»

The history of the house on the corner of Lieutenant Schmidt Embankment and the 7th line of Vasilevsky Island is expounded. On the house walls, the 29 plaques with the names of renowned Russian scientists are reinforced. Author of the article was living in the house and heard the stories about the prominent inhabitants of «Academic House»

Famous traveler Nikolay Miklukho – Maklay, academician V.F Shishmarev, academician A. S. Orlov, philologist, N. D. Miklukho-Maclay, Yu. M. Severinova